

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 80-КГ26-1-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Марьина А.Н.,
Горшкова В.В. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи дело по иску Шолмова Василия Анатольевича к обществу с ограниченной ответственностью «Аура-Авто», обществу с ограниченной ответственностью «Авто-Ассистанс», индивидуальному предпринимателю Уточкину Алексею Александровичу о взыскании денежных средств, штрафа, компенсации морального вреда и судебных расходов

по кассационной жалобе Шолмова Василия Анатольевича на решение Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 22 ноября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 18 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 августа 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав Шолмова В.А. и его представителя

Борисову Е.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя ООО «Авто-Рай» Филатову О.В., ИП Уточкина А.А., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шолмов В.А. обратился в суд с указанным выше иском, ссылаясь на то, что 7 сентября 2024 г. при приобретении автомобиля с использованием кредитных средств ему навязана дополнительная услуга в виде заключения опционного договора с ООО «Аура-Авто», по которому уплачена премия в размере 100 000 руб.

9 сентября 2024 г. он направил обществу заявление о расторжении опционного договора и возврате денежных средств, однако в удовлетворении данных требований отказано.

Уточнив требования, истец просил расторгнуть опционный договор, взыскать с ответчиков солидарно уплаченные по нему денежные средства в размере 100 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 10 сентября по 20 ноября 2024 г. в размере 3 852,46 руб., а также по день фактического исполнения обязательств, компенсацию морального вреда – 5 000 руб., штраф и судебные расходы.

Судом к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены ООО «Авто-Рай», АО «Авто Финанс Банк», АО «Тинькофф Банк» и ООО «Методика».

Решением Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 22 ноября 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 18 марта 2025 г., исковые требования удовлетворены частично. Признан расторгнутым заключённый между ООО «Аура-Авто» и Шолмовым В.А. опционный договор от 7 сентября 2024 г., с ООО «Аура-Авто» в пользу Шолмова В.А. взысканы денежные средства в размере 100 000 руб.,

компенсация морального вреда – 5000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 29 сентября по 22 ноября 2024 г. в размере 2 997,26 руб., штраф – 53 998,63 руб., а также проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на сумму долга, в размере ключевой ставки Банка России, действовавшей в соответствующие периоды, с 23 ноября 2024 г. и до момента фактического исполнения обязательства.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 августа 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене названных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 5 марта 2026 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 7 сентября 2024 г. между Шолмовым В.А. и ООО «АвтоРай» заключён

договор купли-продажи автомобиля «LADA VESTA» стоимостью [REDACTED] руб. (л.д. 7–12).

В этот же день Шолмовым В.А. с АО «Авто Финанс Банк» заключён договор об открытии кредитной линии с лимитом кредитования с целью оплаты приобретаемого автомобиля и дополнительного оборудования к нему, а также уплаты страховых премий по договорам страхования автотранспортного средства (л.д. 15–19).

Тогда же Шолмовым В.А. с ООО «Аура-Авто» подписан опционный договор № [REDACTED], в соответствии с которым общество обязуется по требованию клиента обеспечить подключение клиента к программе обслуживания «Базовый».

В соответствии с условиями названного договора обязательство общества по нему является исполненным в полном объёме после подключения к названной программе обслуживания и выдачи сертификата, о чём составляется двусторонний акт.

За право заявить требование по данному опционному договору клиент уплачивает обществу опционную премию в размере 100 000 руб. (л.д. 20–21).

Согласно кассовому чеку от 7 сентября 2024 г. Шолмовым В.А. названная премия уплачена, при этом агентом указано ООО «Авто-Ассистанс», получателем денежных средств – ИП Уточкин А.А. (л.д. 22).

7 сентября 2024 г. Шолмову В.А. вручен сертификат [REDACTED] о подключении его к Программе обслуживания АК24 «Базовый», подтверждающий право пользования соответствующими услугами, предоставляемыми в рамках названной программы с 7 сентября 2024 г. по 6 сентября 2027 г. (л.д. 21).

9 сентября 2024 г. Шолмов В.А. направил в ООО «Аура-Авто» заявление о расторжении опционного договора и возврате уплаченных по нему денежных средств (л.д. 23).

Письмом от 20 сентября 2024 г. ООО «Аура-Авто» отказало в удовлетворении заявленных требования со ссылкой на то, что договор

фактически исполнен и уплаченная опционная премия возврату не подлежит (л.д. 27).

Также судом установлено, что 18 марта 2024 г. между ООО «Авто-Ассистанс» (агент) и ООО «Аура-Авто» (принципал) заключён агентский договор № АДК-24, по условиям которого принципал поручает, а агент берет на себя обязательство за определённое данным договором вознаграждение совершать от имени и за счёт принципала юридические и иные действия, направленные на привлечение клиентов для заключения ими с принципалом опционных договоров, сопровождение сделок по заключению клиентами вышеуказанных договоров, выдачу и активацию сертификатов на присоединение клиентов к программам, а принципал обязуется выплачивать агенту вознаграждение за выполнение поручения.

Пунктом 3.1 договора предусмотрено, что агент обязан осуществлять поиск и привлечение клиентов для заключения договоров от имени принципала, обеспечить присоединение клиентов к программам обслуживания, осуществлять сопровождение заключаемых клиентами сделок (л.д. 148–149).

Частично удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции исходил из права истца отказаться от исполнения договора и требовать возврата уплаченных по нему денежных средств от ООО «Аура-Авто», являющегося исполнителем по опционному договору.

При этом суд указал, что оснований для взыскания денежных средств с ООО «Авто-Ассистанс» и ИП Уточкина А.А. не имеется, поскольку они не являлись стороной названного договора и обязательств по нему не несут.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

С учётом положений статей 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, подтвердив их исследованными доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным критериям обжалуемые судебные акты не отвечают.

В соответствии с пунктом 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В статье 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей (далее – Закон о защите прав потребителей) предусмотрено право потребителя на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах).

В силу пункта 1 статьи 10 данного закона изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

Согласно пункту 1 статьи 12 Закона о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причинённых необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключён, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков.

В пункте 2 статьи 13 указанного закона закреплено, что, если иное не установлено законом, убытки, причинённые потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором.

В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей, если включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, повлекло причинение убытков потребителю, они подлежат возмещению продавцом (изготовителем, исполнителем, импортером, владельцем агрегатора) в полном объёме в соответствии со статьёй 13 данного закона.

В силу требований пункта 4 статьи 13, пункта 5 статьи 14 и пункта 6 статьи 28 Закона о защите прав потребителей бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств, лежит на изготовителе (исполнителе, продавце).

При рассмотрении дела судом первой инстанции не дано оценки доводам истца о том, что при оформлении кредитного договора он указал, что услуги Программы обслуживания «Базовый», к которой он подключается на основании опционного договора, ему не нужны, однако менеджер автосалона пояснил ему, что заключение данного договора является обязательным для получения кредита, так как чек об оплате данной услуги прикладывается в комплект документов для банка, и кредитные средства будут зачислены только после оплаты опционной премии. Кроме того, Шолмову В.А. было сообщено, что опционный договор необходимо подписать также и для уменьшения процента по кредиту. Таким образом, по

сути, заключение опционного договора являлось обязательным условием для заключения и кредитного договора, и, как следствие, договора купли-продажи автомобиля, что является ущемляющим права истца как потребителя (л.д. 4–6, 57–59).

При этом условия опционного договора содержат неясности, из них невозможно установить участников данного договора, действительную волю сторон относительно условий его заключения, к тому же пунктом 4.3 опционного договора установлена договорная подсудность – Московский районный суд г. Санкт-Петербурга, учитывая, что местом жительства истца и местом заключения всех договоров, связанных с приобретением автомобиля, является г. Ульяновск (л.д. 20).

Истец также обращал внимание суда на необходимость установления всех значимых обстоятельств дела и подтверждение их доказательствами, поскольку согласно чеку об уплате опционной премии денежные средства получены не ООО «Аура-Авто», а ИП Уточкиным А.А., при этом поставщиком услуг указано ООО «Авто-Ассистанс», а в соответствии с сертификатом программы обслуживание должно осуществлять ООО «Методика». Как указывал Шолмов В.А., в материалах дела отсутствуют правовые основания получения указанными лицами опционной премии, однако суд первой инстанции так и не предпринял необходимых действий по сбору соответствующих доказательств (л.д. 4–6, 57–59).

Также из открытых ко всеобщему доступу данных, размещённых в сети «Интернет», следует, что ООО «Аура-Авто» в настоящее время является неплатежеспособным и находится в процессе банкротства.

Между тем указанные обстоятельства в нарушение статей 56, 67, 195 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации какой-либо оценки суда первой инстанции не получили.

В соответствии с толкованием Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 3 апреля 2023 г. № 14-П, в отношениях с профессиональными продавцами граждане-потребители подчас лишены возможности влиять на содержание договоров, что является для них фактическим ограничением свободы договора. Воздействие на волю

потребителя могут оказывать и различные преддоговорные практики, применяемые продавцами для максимизации прибыли. Соответственно, необходимыми становятся предоставление потребителю как экономически слабой стороне в этих правоотношениях особой защиты его прав и соразмерное правовое ограничение свободы договора для другой стороны, т.е. для профессионалов, с тем чтобы реально гарантировать соблюдение конституционного принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности (пункт 4).

К явно обременительным для потребителя условиям в контексте пункта 2 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации можно отнести условия договора о цене, которые определены с использованием методов манипулирования информацией о действительной цене товара, препятствующих – в ситуации непрозрачности ценообразования – осознанию потребителем конечной стоимости сделки. К таким методам, в частности, можно причислить указание цены товара со скидкой под условием оплаты потребителем дополнительных товаров и услуг по завышенной (нерыночной) цене, а также предложение скидки с цены, произвольно указанной продавцом, или с цены, которая не является обычной рыночной, равно как и предложение цены, которая отличается от объявленной в рекламе, публичной оферте, на сайте продавца или изготовителя. При этом предлагаемая потребителю цена может быть изначально завышена (например, на величину скидки) в сравнении с рыночной. В результате создаётся лишь видимость выгоды сделки для потребителя, в то время как продавец и участвующие в данной бизнес-модели финансовые организации распределяют между собой доход, полученный вследствие выплат потребителя по договорам страхования или кредита в виде процентов за кредит, страховой премии и т.п. (пункт 4.1).

Предприниматель, профессионально занимающийся продажами, регулярно, на постоянной основе взаимодействует с разными контрагентами (включая потребителей) и потому потенциально обладает навыками ведения переговоров, оказания влияния на покупателя с целью реализации товара на

наиболее выгодных для себя условиях. Он также не лишён возможности создать видимость обеспечения покупателя нужным объёмом информации, а даже действительно обеспечив его таковой – манипулировать ею так, чтобы покупатель обошёл вниманием проблемные элементы в её содержании. В связи с этим, предлагая условия договора, предприниматель не может не осознавать своё превосходство (экономическую силу) над потребителем. У покупателя же, возможно, не будет оснований в ходе, например, судебного разбирательства отрицать, что продавец его информировал. При таких условиях даже выравнивание процессуального положения сторон посредством деятельности суда по перераспределению бремени доказывания от покупателя к продавцу может и не дать полезного эффекта (пункт 7).

Суд первой инстанции при рассмотрении настоящего дела не учёл, что в отношениях с гражданином-потребителем обязанность доказать надлежащее представление информации об услуге возложена на исполнителя.

С учётом вышеизложенного суду, разрешая настоящий спор, надлежало также дать оценку указанным выше доводам истца и установить, было ли допущено злоупотребление правом и навязывание дополнительных услуг введённому в заблуждение потребителю в том числе продавцом, банком при приобретении автомобиля в автосалоне и заключении в этом же помещении соответствующих договоров, проанализировать их полномочия и степень их влияния на волеизъявление Шолмова В.А. при заключении опционного договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления вынесены с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, вследствие чего подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 22 ноября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 18 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 августа 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

